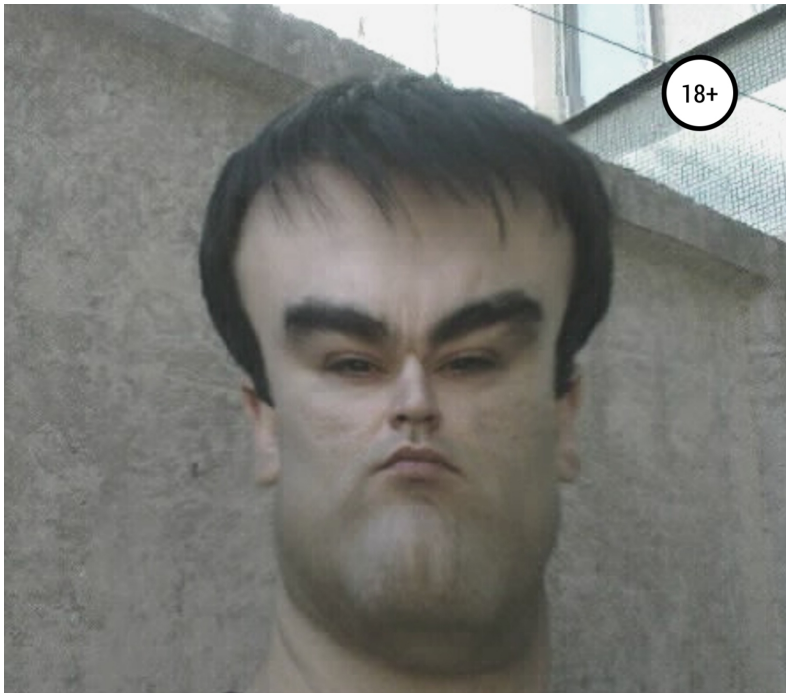

18+

ЭМИН ФАТУЛЛАЕВ

**МЕМУАРЫ МАРАЗМАТИКА
ИЛИ
ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ**

Эмин Фатуллаевич Фатуллаев

Мемуары маразматика, или

Исключения из правил. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67172781

SelfPub; 2022

Аннотация

Если вы не прочитаете эту книгу, то никогда не узнаете о том, за что я забирал у сельских детишек последние деньги; почему Дима Билан отказался петь в один микрофон со мной; с кем мне пришлось переспать, чтобы стать резидентом Камедиклаб; после какой шутки казахские олигархи дали мне 10000\$, чтобы я прекратил свое выступление; что сделал Данелия, когда я встретил его на Мосфильме; зачем Маша Малиновская познакомила меня с Эмиром Кустурицей; как так получилось, что Sophie Ellis Bextor пела для гостей на моем тридцатилетии бесплатно и о том, как я забыл имя человека, который спас мне жизнь...

Эмин Фатуллаев

Мемуары маразматика, или Исключения из правил. Часть 1

(Надпись на бумажке внутри, как в коробке с лекарствами)

Описание препарата: бумага с нанесенным на нее текстом в количестве двух брошюр.

Состав: рассказы, небылицы, бред сивой кобылы, белиберда и прочая ахинея.

Рекомендации к применению: используется для лечения депрессии, неуверенности в себе, бессонницы, при заниженной самооценке, суицидальных мыслях, хроническом одиночестве и душевных переживаниях. При сильном желании можно использовать также для снятия заговоров и проклятий, но только по рецепту участкового экзорциста. Эффект не гарантирован.

Метод применения и дозы: читать до наступления положительного эффекта.

Передозировка не выявлена.

Побочные эффекты: у некоторых людей может вызывать

как громкие произвольные смешки, так и сон. Очень редко истерику. В случае истерики ложитесь спать.

Запрещается к применению:

- детям до 20 лет;
- людям, в момент чтения находящимся за рулем движущегося транспортного средства;
- рожаящим женщинам и людям, принимающим роды;
- людям, в момент чтения исполняющим цирковые акробатические трюки без страховки, а также в момент поглощения шпаги;
- людям, которые собрались после прочтения этой книги оценивать качество ее содержимого по какой-либо шкале;
- людям, получившим пощечину менее, чем за полчаса до начала чтения.

Срок годности не ограничен.

Брошюра №1

(надпись на внутренней стороне передней обложки)

Если вы не прочтаете эту брошюру до конца, то никогда не узнаете о том, за что я забирал у сельских детишек последние деньги; где и когда я в первый раз ударился головой; как я стал зависимым от КВНа и как перестал от него зависеть; почему Дима Билан не стал петь со мной в один микрофон; с кем мне пришлось уснуть, чтобы проснуться резидентом Камедиклаб; после какой шутки казахские олигархи

дали мне 10 000\$ на чай; и о том, как я забыл спросить имя у человека, который спас мне жизнь...

Эта книга написана именно так, а не как иначе, исключительно для того, чтобы попытаться рассмешить читателя. Все персонажи, имена и события, придуманы автором и любые совпадения случайны. И выпуск книги в виде 2-х брошюр (которая не может быть более 48 страниц по определению) тоже придуман автором в целях сохранения популяции русских слов – исключений из правил. Только цифры придуманы арабами, и то не все...

Любые судебные иски, связанные с подлинностью содержания данной книги исключены. Люди, которые попытаются подать иск, будут осмеяны окружающими, и дают последним полное право считать себя посмешищем. А также вслух строить любые догадки по поводу того, с чем это может быть связано (включая возможность интимной связи предков по женской линии с различными мифическими животными).

Или исключения из правил.

.....
.....
.....
.....
.....

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

Начальная страница была абсолютно чистой не случайно. И сделано это было не для того, чтобы «как говорится, начать все чистого листа». А в качестве первого примера тому, что в этой жизни может случиться все что угодно. Нужно только этого сильно захотеть. Да и чистый лист всегда может пригодиться, ведь на нем можно что-то записать...

Детство

Наконец-то в голове появилось сознание. Я пишу эти

строки пальцем по воздуху, лежа в деревянной люльке. Так, что же мне дано? Я самец. Мне где-то пару месяцев. У меня есть отец, мать и старший брат, которому на вид три года. Мы живем в съемной комнате на окраине какого-то города СССР. Хотел сделать первую запись вчера, но брат заподозрил что-то неладное и ударил меня гитарой по лицу. Повезло, что он не смог ее нормально поднять и просто поцарапал мне лицо струнами. Весь день родня кружилась возле люльки и не давала сосредоточиться. Сегодня я после обеда сделал вид, что крепко заснул, и все пошли в магазин смотреть на товары. Получилось немного поработать. Судя по всему, сейчас где-то середина 70-х годов 20-го века. Отец, как и все мужчины в городе носит усы и бакенбарды. Слышно как на улице время от времени проезжают автомобили, и где-то играет музыка на очень скверной аппаратуре. Кто-то открывает дверь ключом. Видимо, все уже вернулись, так что буду закругляться...

Мне уже почти 2 года. Сейчас родители целыми днями на работе, поэтому мы с братом теперь живем в горном селе. Я еще не знаю, что писать можно ручкой по бумаге, поэтому пишу палочкой по земле. Живем мы с бабушкой. Это мама отца. Дедушки уже нет. У моего отца 4 брата и 4 сестры, поэтому бабушка постоянно работает. Днем в огороде, а ночью дома на специальном станке делает ковры. В 3-х километрах от нас в районном центре живут другие бабушка с дедушкой. Это мамини родители. У мамы тоже много братьев и сестер,

но эта бабушка не делает ковры. К ним я приезжаю очень редко. А еще у них в доме есть собственный кран с водой. У нас крана нет, бабушка носит с родника воду в железном кувшине и меня с собой на спине. Все, больше работать не могу, т.к. сейчас тут что-то будут делать, а я мешаю...

Мне уже 5 лет. Я опять живу с родителями в городе у моря. К бабушке езжу только летом. Папе дали на заводе 2-х комнатную квартиру. Этот текст я царапаю гвоздиком на двери туалета, который находится внутри дома!!! И еще дома есть свой родник! Не надо никуда ходить. Вот оно будущее... Каждое утро меня отводят в детский сад, где я жду с другими детьми, пока вечером нас не заберут обратно по домам.

Недавно родители купили черно-белый телевизор. Сейчас все их покупают. Те, кто не покупает, считаются людьми, которые «даже телевизор купить не могут». Когда телевизор принесли домой, папа сказал, что нам с братом нельзя самим его включать. Мы дали ему слово, что так и будет. Папа предупредил нас, что если мы нарушим данное слово – случится страшное. И включил телевизор. Показывали какую-то передачу. Мы посмотрели ее до конца, потом следующую и отец выключил его. И так каждый день. Один раз я не послушался и, когда никого не было дома, решил сам включить телевизор. Как только появилось изображение, по телевизору сказали, что умер Генеральный Секретарь ЦК КПСС Брежнев и громко заиграла грустная музыка. Я понял, что из-за меня

случилось страшное, испугался, выключил телевизор из розетки и убежал на улицу. Когда папа вечером пришел с работы и включил телевизор, там до сих пор говорили, что умер Генеральный Секретарь ЦК КПСС. И все также громко играла грустная и страшная музыка. Папа выключил его и сказал, что теперь телевизор включать нельзя несколько дней, потому что траур... После этого ночью я поклялся сам себе перед зеркалом собственной жизнью, что никогда больше не буду нарушать данного слова, и всю оставшуюся жизнь буду слушаться отца....

Мне 6 лет. Сейчас лето и поэтому я опять в деревне у бабушки. Помогаю ей собирать черешню, которую мы иногда отвозим на автобусе в город и продаем на рынке, покупаем там мясо и в обед возвращаемся домой. Я уже сам хожу с соседскими ребятами за водой к роднику с бидонами. В бидоны помещается не так много воды, но можно делать несколько рейсов подряд и за пару часов набрать больше ведра. Я в основном этим и занимаюсь каждый день в перерывах между купаниями в мутной речке, если не надо собирать черешню...

Сегодня у меня был первый день рождения!!! Вернее, я раньше никогда не отмечал день рождения. Только слышал по телевизору, что его отмечают другие дети. Бабушка тоже где-то слышала про день рождения. Она купила несколько бутылок лимонаду и пирожные и сказала, чтобы я пригласил соседских ребят в гости. Мы с братом сбегали ко всем

соседским пацанам и сказали им, чтобы они приходили ровно «во столько-то часов» ко мне на день рождения. И ровно «во столько-то часов» все ребята пришли с подарками, кроме одного. Оказалось, что у него нет подарка, и он вообще не знал, что его надо иметь. Брат его не пустил. Сказал, что без подарка нельзя. Если бы это был обычный день, было бы можно, а так как сегодня день рождения, то надо обязательно с подарком. Иначе это уже не день рождения получается, а просто ребята пришли в гости, и некоторые почему-то с подарками. Мальчик быстро сбегал домой и вернулся со своей стираной майкой. Брат посчитал, что этого достаточно и все пошли есть пирожные с лимонадом. День рождения продолжался где-то 2 минуты. После него все пошли купаться на речку. Сейчас, мы уже накупались, и теперь все стоят у берега и писают в воду. Ребята соревнуются, кто дальше, а мне не интересно участвовать в соревнованиях. Я стою в сторонке и пишу эти строки на воде. Кстати, меня уже учат буквам дома и, совсем скоро я начну нормально вести записи. Все, сил писать больше нет... зака...нчи...ва...ют..с...с..

Детский склероз.

Я не помню, где и как я потерял память. Помню, один раз мы с братьями играли в комнате на втором этаже в сельском доме у бабушки, я потянулся в окно за сливой и сорвался с вниз спиной на кусты крапивы. Скорее всего, тогда я ударился головой об землю, и в этот момент память выкатилась.

Помню только, что какое-то время после падения не мог сделать вдох...

«Детский» период своей жизни я уже практически не помню. Помню, что в 6 лет меня родители записали в музыкальную школу (старший брат уже ходил туда год, для чего было куплено пианино в ипотеку). Несмотря на то, что обучение там начинается с 8 лет, меня приняли. Нужно было только доказать, что у тебя есть слух, и потом каждый месяц платить в сберкассе 23 рубля...

В 7 лет меня, как и всех детей в городе, забрали в общеобразовательную школу. Эта школа была бесплатной, но в нее ходить должны были все и каждый день, кроме выходных. Первые 3 года учеба была легкой. Нас практически не спрашивали, поэтому я особо не учился. Лет до 10 все свободное время я проводил во дворе или у телевизора. В те годы все ребята заранее обводили ручкой в газете в программе передач художественные фильмы и старались не пропускать ни одного. И каждый фильм настолько являлся событием, что мог кардинально изменить нашу дальнейшую судьбу. После выхода «Трех мушкетеров» у каждого пацана в руках появилась «шпага» – заточенная палка, просунутая в пластмассовую крышку от трехлитровой банки. 2 недели каждый день во всех дворах происходили фехтовальные баталии, пока в один прекрасный день у одного мальчика с соседнего двора не стало на 1 глаз меньше, чем у других ... Но об этом быстро все забыли, потому что в наш мозг уже с телеэкранов во-

рвался Робин Гуд. Стрельба из лука и метание ножей навсегда оставили свои следы на телах еще парочки ребят с района. А после выхода в кинотеатрах фильма про Тарзана, одного мальчика просто не стало... Может быть, память я потерял в этот момент жизни, потому что тогда тоже пережил пару серьезных падений, и один раз даже получил «тарзанкой» с размаху прямо в лоб...

После того, как увидел собственными глазами, что просмотр телевизора может привести к печальным последствиям, я потерял к нему интерес и увлекся чтением книг. Мне было интересно все подряд из художественной литературы. Я просто не выходил из дома. За год-два прочитал практически все книги, которые были у нас (два книжных шкафа и несколько полок) и потом начал читать чужие книги в гостях или брал почитать что-то в библиотеке. Тогда время было свободное, и каждый делал что хотел. А читать мне нравилось. Я закрывал одну книгу, шел в школу, открывал другую, возвращался и брал третью. С каждым прочтенным словом, с каждым предложением в моем воображении возникала картинка, но не оставалась там надолго. А если очень быстро пробегать по строчкам глазами, то можно было в голове смотреть кино. Не то кино, что написано по программе телепередач, а какое сам хочешь. Захотел детектив, взял с полки книгу и посмотрел. Правда, при такой скорости чтения и из-за плохой памяти, я очень быстро забывал прочитанное. Но в момент самого чтения я был в лучшем киноте-

атре на одного зрителя.

Уже тогда стало понятно, что память у меня слабовата. Вернее, ее нет вообще. Я не помнил, что было в книге, которую прочитал пару дней назад. Только то, что я ее прочитал, и понравилась она мне или нет. Некоторые книги я читал по 2-3 раза, как например «Три мушкетера». Но все равно, если бы меня спросили, о чем эта книга, единственное, что я мог бы ответить – книга о приключениях мушкетеров из-за подвесок. Если бы я не посмотрел еще и несколько раз фильм по этой книге, то даже не запомнил бы их имена. И в учебе начались из-за этого проблемы. Я читал домашнее задание, шел на урок и ничего не помнил. Пока доходил до школы 5 минут пешком, все вылетало из головы...

Единственный предмет, который я любил – это была математика. Там не надо было ничего рассказывать, а надо было молча решать примеры и задачи. Все, что было написано при помощи цифр и арифметических символов, запоминалось гораздо лучше, чем смысл написанного буквами и знаками препинания. Достаточно было понять, как работают арифметические символы и уметь считать. На контрольных уроках я решал свой вариант быстрее всех, и потом еще успевал за оставшееся время давать списать и решить все другие варианты. Я делал это просто так, как в детском мультике. Мне нравилось помогать тем, кто просит о помощи. Я видел в глазах одноклассников радость от того, что им помогают. И это доставляло радость и мне.

К 4-5 классу математика начала помогать мне в других предметах. Я понял алгоритм, по которому работают учителя и, зная свои оценки, мог прогнозировать «в какой день меня спросят и по какому предмету». Это было очень просто. Учителя всегда шли по журналу сверху вниз и первым делом спрашивали тех, у кого плохие отметки или их нет вообще, а потом уже тех, кто тянет руку. Я шел практически последним в школьном журнале, и первое время меня не спрашивали вообще, а потом было достаточно зубрить (как стихотворение) 1 урок раз в 15-20 дней и не бояться поднимать руку, чтобы спросили именно тебя. К 7-му классу математика помогла мне подтянуться по всем остальным предметам. Троек у меня не было в четвертях, да и четверок не много ...

Математика – это у нас семейное. Брат проявил где-то свои способности и с 8 класса начал учиться в «спецклассе» с углубленным изучением физики и математики, куда через 3 года взяли и меня. Правда, с памятью у него не было проблем – он запоминал все очень хорошо. И поэтому в других предметах тоже разбирался хорошо, в отличие от меня. Чтобы попасть в «спецкласс» нужно было иметь связи, либо проявить себя в какой-нибудь городской олимпиаде. Я думаю, что попал туда только из-за того, что был младшим братом своего родного брата. Все посчитали, что если он гений математики, то его младший брат не должен оказаться полным кретинном. И ничего страшного не произойдет, если он будет

учиться в одном классе с детьми, которые проявили себя в городских олимпиадах или имеют связи. Несмотря на то, что обучение было бесплатным, желающих попасть туда, думаю, было не много. В то время, если ты говорил, что учишься в «спецклассе», многие родители думали вначале, что речь идет о классах для умственно отсталых детей...

Мы сидели на 3-м этаже обычной школы, на первых двух этажах которой сидели обычные дети. В принципе, та же каторга, только у нас была немного другая программа. Не было уроков труда, гражданской обороны и еще каких-то предметов. Зато больше уроков физики и математики, информатика и добавились предметы, типа мировая художественная культура. В информатике я разобрался очень быстро. Просто стоял у компьютера и смотрел, как старшие пишут программы, и какие результаты у них выходят. Язык программирования Бейсик (а в то время в школе учили только ему) оказался очень простым и понятным. Я даже ни разу не читал ни одной книжки по этому языку программирования. Физика тоже давалась мне легко. Чтобы решать задачи, достаточно было знать формулы, а потом в бой шла математика. Я даже в 9-м классе занял 2-е место в городской олимпиаде по физике и какое-то по информатике, абсолютно не помня теории...

Моя тайна раскрылась только на экзамене в 10-м классе. Я наивно предполагал, что меня как участника городских и республиканских олимпиад освободят от экзамена по физи-

ке (как это случилось год назад) и совершенно к нему не готовился. Но наш учитель, и по совместительству директор «спецклассов», Григорий Ростиславович на экзамене сказал тянуть билет вместе со всеми. В отличие от математики, информатики и русского языка с литературой, этот экзамен был устным. А это значило, что нужно было что-то рассказывать и отвечать на вопросы, а не просто молча решать задачи или писать сочинение. Помню, первый вопрос был «что такое работа?». В книге это был целый параграф на много страниц. Память выдала только одну формулу, связанную с работой $F=m*a$... и все... кроме этой формулы я не помнил ничего. Такой же ответ был и по второму вопросу... Григорий Ростиславович поставил мне 2, но на второй год я не остался. Мне дали шанс – пересдача экзамена через неделю. Надо было выучить наизусть трехтомник физики, запомнить его не было никакого шанса. Я начал пытаться запоминать ответы на вопросы картинками (Вверху формула, ниже определение, чуть правее график и т.д.). Картинки запомнились чуть лучше. Прочитав учебник подряд раза 3-4 и прикрепив в памяти к каждому билету картинку с соответствующим ответом, я пошел на экзамен. Мне достался 13-й билет. Я, почему-то, помнил этот билет лучше остальных, ответил более-менее внятно. Потом еще на пару дополнительных вопросов, получил 4 и перешел в 11-й класс. К моему счастью больше устных экзаменов у меня в школе не было.

Григорий Ростиславович считал, что физики – это луч-

шие лирики, часто цитировал нам стихи Мандельштама, и в 10-11 классе у нас даже был театральный кружок. Каким-то образом я на него попал (из мальчиков, кажется, я был один) и мне досталась небольшая роль в сказке Леонида Филатова «про Федота стрельца...».

Чтобы аглицкий посол
с голодухи не был зол
головы не пожалею
обеспечу разносол!

Я помню сейчас только эти строчки. Возможно, это были все мои слова...

В какой-то момент наши «спецклассы» получили статус физико-математического лицея. На дворе стояли 90-е годы. Моя репутация «пацана» на районе была крайне сомнительной. Многие ребята уже знали, что я когда-то в детстве ходил в музыкальную школу несколько лет и сейчас учусь в лицее. А когда пошли слухи, что я еще и хожу в театральный кружок, на меня стали косо поглядывать и шептаться о чем-то. Потому что в то время «нормальные пацаны» все ходили на борьбу, бокс или какие-то другие тренировки. Я же с одноклассниками увлекался компьютерными играми и фотопечатью. Сначала мы учились сами проявлять пленку и печатать фотографии на увеличителе, пока у нас не появились игровые приставки ZX Spectrum, на которые можно было загружать с магнитофона игры. Один раз до парня с нашего класса докопались какие-то пацаны со школы и забрали у него

спортивную шапку. Но они не знали, что он тоже ходит на тренировки в другую школу на карате. И то, что оттуда могут прийти толпой куча спортсменов и “навалить” всем встречным в нашей школе, они тоже не знали... А когда узнали, сделали выводы и, собрав свою толпу, пошли в ту школу, из которой пришли спортсмены... Но они опять не знали, что попадут в засаду и им там “наваляют” еще раз пуще прежнего. На этом конфликт был исчерпан. До окончания моей учебы ребят с Физико-Технического Лицея в школе никто не задевал...

Совершеннолетие.

Этот день рождения второй по счету, который почему-то задержался в моей памяти. Те, что были между ними, навсегда канули туда же, куда и пропали сведения о том, кто такой был фельдфебель, и чем питаются зяблики зимой. Возможно, я вообще не праздновал этот, непонятный мне до сих пор праздник сокращения собственной жизни. Каждое лето проходило в селе, а там было не до этого. Нужно было постоянно обеспечивать дом водой из родника (до которого надо было идти вниз минут 10-15, там стоять в очереди и потом еще подниматься обратно с канистрами) плюс помогать бабушке по работе в саду. У бабушки была корова и две коровы были у дяди, который жил со своей семьей в соседнем доме. Каждое утро, еще затемно, наши «Мурки» уходили вместе с другими коровами пастись в горы и возвращались к тому вре-

мени, когда уже начинало темнеть. Общего чабана в селе не было, поэтому эту работу выполняли по очереди мужчины от каждого дома, в котором держали скотину (человек по 4-5 в день). Коров в стаде было очень много, поэтому очередь доходила до нашего дома раз в несколько месяцев. Обычно бабушка платила кому-то денег, чтобы этот кто-то поработал чабаном за наш дом (дядя ходил за свой дом, а очередь в наши дома приходила обычно одновременно). В это лето, я оказался в селе, как обычно с самого начала. И именно в тот день, когда мне должно было стукнуть сколько-то лет, от нашего дома должен был пойти мужчина пасти коров. Уже не помню, сколько мне тогда исполнилось – 16 или 17....

Где-то в 5 утра бабушка разбудила меня, накормила завтраком и дала с собой еды. Кажется, она налила мне стакан вина, ведь я стал уже взрослым. Потом я зашел за дядей, и мы вместе с другими соседями пошли в путь. Сначала мы с небольшой скоростью несколько часов без остановки шли куда-то все дальше и дальше от села. Причем, мне (как самому молодому) постоянно приходилось бежать из одного конца стада в другой, чтобы вернуть на место тех коров, которые прикидывались баранами и постоянно хотели уйти в неизвестном направлении. В полдень, когда я уже падал от усталости с ног, мы сделали привал. Коровы к тому времени уже наелись, и им полагалось поваляться в тени деревьев пару часиков. Только мы перекусили и собрались тоже поваляться в тени, как в стаде поднялся шум. Оказывается, од-

на из коров именно сейчас решила родить теленка. Хорошо, что рядом были старшие, мне не пришлось принимать роды самому. Но я помогал, чем мог и так и не присел ни на секунду.

Теленок был таким смешным. Он сразу же стал пытаться встать на ноги и каждый раз после неудачной попытки садился на землю с очень удивленным лицом. Примерно через полчаса ему удалось подняться. Он постоял пару минут на дрожащих ножках, потом когда дрожь прошла, просто пошел куда-то. За ним тут же пошла его мать, и в этот момент все стадо поднялось и тоже пошло. Пока мы принимали роды и наблюдали за укреплением опорно-двигательной системы новорожденного прошло пару часов, и пора было уже идти домой. Обратный путь длился подольше. Теленок не успевал за всеми и тормозил все стадо, да и количество коров-баранов не уменьшилось. Но на усталость я уже перестал обращать внимание, просто смирился с ней. Каждый раз, когда казалось, что ноги «сейчас отвалятся», я смотрел на смешного теленка, которому явно было намного труднее, чем мне. И про усталость тут же забывал...

Где-то к 7- 8 ми часам вечера мы добрались до дому. Бабушка поздравила меня с тем, что я стал мужчиной, и накормила ужином. Я кое-как дополз до кровати, рухнул на нее прямо в одежде и уснул таким крепким сном, какие мне и не снились...

Первый бизнес.

Где-то на первом курсе университета в середине 90-х мы с моим двоюродным братом Эмилем решили на лето придумать себе бизнес, т.к. в то время он был у всех, а у нас его не было. Скинулись деньгами и купили игровую приставку «Сига мега драйв» с 2-мя джойстиком, декодер PAL-SECAM и поехали в село к бабушке. Эмиль припаял декодер к плате советского цветного телевизора, потом мы установили его в курятнике на стол. Рядом соорудили из кирпичей и доски скамейку, провели из дома электричество и открыли первый в селе «Игровой клуб».

Мы не делали абсолютно никакой рекламы. Просто включили приставку, сделали звук телевизора на максимум и сели играть. Через 2-3 дня возле курятника начала собираться толпа соседских ребятишек. Через неделю уже все дети в селе знали о существовании «чудо ящика». А через пару недель к нам стала приходить детвора из соседних сел, топали пешком несколько километров.

10 минут игры стоили кажется 100 рублей на человека (в то время была инфляция и это была самая маленькая купюра, как сейчас железная мелочь). 500 рублей – час. Играть приходили в основном школьники, хотя иногда заносило и 20-тилетних. Эти денег не жалели и могли вдвоем поиграть час-два... Приставка работала по 10-12 часов в сутки. Мы иногда специально выключали ее на время, чтобы она остыла хоть чуток. Джойстики ломались тоже регулярно раз в 2-3

дня, но мы их тут же чинили или подключали новый. Не было такого, чтобы пришел клиент и не смог поиграть. Только если пропадало электричество. Вечером платный игровой клуб для детей закрывался и они расходились по домам. Когда бабушка засыпала, открывался бесплатный игровой клуб для взрослых и туда стекались все наши с Эмилем друзья и родственники. До поздней ночи все по очереди рубились в какие-нибудь гонки или Морталкомбат, пока не надоедало...

Мы «купались в роскоши» – сникерсы, марсы, мороженое любых видов, лимонады и пиво лилось рекой. Это было единственное, на что мы могли тратить заработанные деньги, т.к. дискотек, ночных клубов и салонов интим услуг в горных селах никогда не существовало. А смартфоны и планшеты были в то время лишь в сумасшедших домах, и то только на рисунках больных...

Первыми обеднели соседские ребята, они торчали в клубе постоянно. Через месяц-два накопления закончились практически у всех наших постоянных клиентов. Ажиотаж закончился, и началась спокойная работа по 3-4 часа в день. У соседских пацанов закончилось все, что они откладывали месяцами на какую-то свою мечту. Но они все равно постоянно торчали возле приставки, чтобы смотреть, как играют другие и давать советы.

Через какое-то время пришел отец одного из мальчиков и попросил нас не давать больше играть его сыну. Потому что тот перестал слушаться родителей и стал воровать деньги из

дома. Уже была середина августа. Мы с Эмилем посоветовались и решили закрыть контору раньше запланированного срока...

За лето проект «Игровой клуб» уже окупил себя полностью и принес доход процентов 400. Деньги были, конечно же, не большие. Я купил себе модные джинсы и еще что-то, кажется модный ремень. Эмиль тоже. В тот раз я подумал, что нельзя стать богаче, не сделав других беднее, и забросил увлечение бизнесом...

От звонка до звонка.

В третьем классе, когда меня принимали в пионеры, я поклялся возле вечного огня другим ребятам со школы, что буду следовать заветам Владимира Ильича Ленина. Была очень торжественная обстановка, никто не смеялся. Мне повязали галстук после клятвы и приняли в пионеры... Какое-то время все шло, как я и обещал. Но когда пришло время вступать в комсомол, меня не взяли, как я не старался. Потому что СССР развалился, и комсомольцы перестали существовать вслед за коммунистами. И пионеры со своими барабанами и горнами ушли за ними в тар-тарары тар-тарары тар-тарадар-тарадар-тарары...

Но что теперь было делать? Я ведь поклялся у вечного огня. Там была целая толпа людей и все слышали мою клятву, потому что каждый говорил по очереди и очень громко. Какое-то время я мучился, не спал ночами и думал только о

плохом. Но потом меня осенило. В принципе, единственный из заветов Ленина, который я помнил – это «учиться, учиться и еще раз учиться». И то я его запомнил, потому что эти строчки видел каждый раз при входе в школу. А раз остальных заветов я не помню, то мне нужно всего лишь поучиться где-то, потом еще где-то поучиться и потом еще раз поучиться. Я обрадовался, что не нарушу клятву и уснул с улыбкой младенца. Не зная, что на ее исполнение уйдет 20 лет...

10 лет я отсидел за партой в средней школе. Потом меня перевели в политехнический институт. 5 лет сидел там. Туда я попал без экзаменов, в отличие от других. Из-за того, что занял призовое место в городской олимпиаде по информатике. Честно говоря, я мечтал посидеть дальше за партой где-нибудь в другом городе России. Старший брат учился в Смоленском пединституте и каждое лето хвастался тем, что уже неоднократно видел голых молодых женщин на расстоянии вытянутой руки. И даже поступал с ними как в порнухе, которую показывали по вечерам в видеосалоне напротив входа на 2-й рынок... Но отец сказал, что раз я сам умудрился попасть в «Политех» без экзамена, то незачем куда-то ехать. Тем более, что брат успел за 3 года учебы отличиться не только тем, что самый способный в математике из студентов, но и самый способный в разглядывании вблизи голых девушек и т.д... Наш родственник, который был деканом кафедры математики в том ВУЗе, сказал моему отцу, что второго такого на у себя он не выдержит, и я никуда не поехал.

Первые пару лет в «Политехе» я вообще не занимался дома. Нас учили практически той же самой программе, что и в 10-11-х классах лицея. Со 2-го или 3-го курса я стал участвовать в студенческих веснах, а потом играть в КВН за институтскую команду. Учиться стало труднее, но мне делали поблажки за то, что на первых страницах моей зачетки были одни пятерки, да и «кривляние на сцене» за институт в то время немного поощрялось преподавателями. На 5-м курсе, когда я стал уже ездить на игры КВН в другие города и перестал появляться в ВУЗе больше чем на неделю, учиться стало труднее. Но я каждый раз как-то собирался с силами и закрывал сессию практически всегда на «отлично»... При чем за все 5 лет ни разу не заплатил денег ни одному преподавателю. Давать взятку для меня считалось делом унижительным. Мне было стыдно просить у родителей денег на то, чтобы какой-то взяточник скрыл от всех, что я тупой и не могу даже понять того, что могут понять другие студенты. Да и взятки тогда брали далеко не все преподаватели. А на нашей кафедре таких, наверное, и не было. Единственный подобный случай был с предметом, который назывался как-то типа «социология». И то взяткой это нельзя назвать. Просто на первой же лекции преподаватель сказал, что каждый, кто купит у него методичку за 50 рублей и обещает ее прочитать, может не ходить на занятия и получит автоматом 5 по экзамену. Потому что этот предмет не является для нашего факультета профильным. Плюс, начиная с 3 курса, увидев

на экзамене первые страницы моей зачетки с надписями “отлично”, меня особо не спрашивали, т.к. я мог претендовать на красный диплом...

Под конец обучения, когда наш «Политех» стал уже Техническим Университетом, я чуть не вылетел с ВУЗа раньше срока. В конце первого семестра обучения 5-го курса, я совершил очередной побег и уехал в Сочи на ежегодный фестиваль команд КВН (я не мог не поехать туда, меня взяли в сборную команду Республики и даже дали эпизодическую роль рупора в самом начале нашего выступления). По возвращении в родные края оказалось, что все мои однокурсники за это время уже сдали госэкзамен по профильным предметам. Без его сдачи студенты не допускались к написанию дипломной работы. По правилам этот экзамен не пересдавался. Можно было только взять академический отпуск, осенью опять поступить на 5-й курс и сдать его через год. И только я собрался посыпать голову пеплом и с воплями и рыданиями бежать к родителям сообщать о своем полном фиаско, как ко мне подошел заведующий кафедрой и сказал, что пересдача госэкзамена, оказывается, в природе существует. Несколько человек с нашего курса умудрились получить «неуд». Терпеть их дальнейшее присутствие в ВУЗе через год преподавательский состав отказывался, но родственники этих студентов слезно умоляли (в буквальном смысле этого слова) дать последний шанс несчастным. Преподаватели решили сделать исключение из правил, и дать им

этот шанс. И человеку, который посмел просто не явиться на госэкзамен тоже (хотя, я шел на красный диплом и мне могли сделать отдельное исключение из правил). Нужно было, всего лишь, прочитать еще раз все книги и лекции, которые мы проходили в течение 5 лет...

Потом была дипломная работа ...

Когда меня выпустили на свободу с университета, я был так рад, что даже не забрал из отдела кадров трудовую книжку, потому что вообще не знал, что она существует и ее надо забирать. История с дипломом, это тоже отдельная история и она стоит того, чтобы о ней рассказать. Но сейчас вернемся к клятве Ильичу, данную когда-то у вечного огня. Я уже «учился и учился». Для полного счастья оставалось ”и еще раз” где-то поучиться.

В родном ВУЗе меня отказались сажать в аспирантуру просто так, намекали на несколько тысяч долларов отцу, который пошел к своему знакомому договариваться о зачислении... И это несмотря на то, что я был капитаном команды КВН и даже по окончании ВУЗа получил красную картонку (а не синюю, как большинство студентов). У отца в то время не было таких денег. Все, что было заработано за несколько лет работы на севере (а отец там получал «огромную зарплату»), навсегда превратилось в пятизначные цифры в маленьких зеленых сберкнижках несуществующего государства. Я сказал родным, чтобы они не расстраивались и не смели ни в коем случае брать деньги в долг.

Честно говоря, уже настраивался пару лет поработать бесплатно в армии, но отец сказал, что нечего мне там делать. По идее, меня могли не призвать по состоянию здоровья – я перенес в детстве 2 пневмонии и заработал хронический бронхит, да и выглядел далеко не как защитник родины (около 70 кг при росте 188 см). Но в то время в стране не было такого количества желающих 2 года жить неизвестно где и исполнять приказы неизвестно кого. И в армию забирали практически всех, кроме аспирантов, инвалидов и тех, кто заплатил деньги чтобы «отмазаться». «Отмазаться» стоило тоже несколько тысяч долларов...

Пару месяцев в ожидании людей в погонах я помогал отцу в его работе на мебельном рынке. Но тут приехал один из братьев матери – дядя Камиль, которому отец когда-то помог тоже устроиться «на севере». Дядя Камиль сказал, что у него в Тюмени есть кое-какие связи, и он попробует помочь мне попасть в аспирантуру там. На дворе был сентябрь 1999 года, нужно было спешить, чтобы сесть за парту в этом году. Я быстро со всеми попрощался, собрал все пожитки в одну маленькую спортивную сумку, сел в дядину «Ладу» и мы поехали из точки А в точку Б, расстояние между которыми было несколько тысяч километров.

Ехали мы 3 дня и 3 ночи. По ночам спали в придорожных отелях или в машине. У меня не было водительских прав, поэтому всю дорогу я отдыхал и любовался красотами нашей великой и необъятной России. По приезду в Тюмень оказа-

лось, что прием в аспирантуру во всех ВУЗах закончен и учеба уже началась. Знакомый знакомого моего дяди – Шахбуба Магомедкеримович, который работал в Тюменском Государственном Нефтегазовом Университете сказал, что ситуация в которую мы попали практически безвыходная. Аспирантура началась 1 сентября, а вступительные экзамены уже были летом, ... но не стоит вешать нос. Раз мы умудрились в эту ситуацию попасть, значит, есть и выход. И он стал его искать...

Он ходил около часа по главному корпусу, заходил в один кабинет, выходил из него и заходил в другой. Через некоторое время выход был найден. Оказалось, что ректор университета имеет в резерве одно личное бюджетное место в аспирантуре. И если он захочет, может до конца месяца стать кому-нибудь научным руководителем. Шахбуба Магомедкеримович сказал дяде Камилю, чтобы тот подождал у входа, и мы с ним пошли на прием к ректору ТГНГУ...

Николай Николаевич оказался на месте и как настоящий ректор принимал всех желающих, нужно было только дождаться своей очереди в приемной. Когда мы попали в его кабинет, Шахбуба Магомедкеримович представил меня как будущее светило науки, вкратце рассказал о моей красной картонке из технического университета и о моей заветной мечте учиться дальше в этом прекрасном ВУЗе. Мы сидели на стульях у рабочего стола, я все время молчал и боялся поднять глаза, т.к. до этого никогда не видел вживую насто-

ящего ректора. Николай Николаевич внимательно выслушал Шахбубу Магомедкеримовича, потом повернулся на кресле в мою сторону и спросил «А ты что молчишь? Не хочешь ничего добавить?». Я открыл рот и, к собственному удивлению, сказал, что пару лет играл в КВН и кое-что в этом понимаю. И если моя мечта осуществится, я сделаю так, что команда Нефтегазового Университета попадет в Высшую лигу КВН, которую показывают по телевизору... сказал... и тут же снова замолк, услышав сказанное собственным ртом. Шахбуба Магомедкеримович явно не ожидал такой выходки и смотрел на меня испепеляющим взглядом. Не знаю, зачем я это сказал, т.к. совсем не думал об этом до сего момента. Мы договаривались, что я буду изображать одержимого только наукой человека. Николай Николаевич, никак не отреагировал на сказанные мной «громкие слова» и смотрел на меня в упор, как и предыдущие секунд 10, сканируя мой мозг своим пронизательным взглядом настоящего ректора в полнейшей тишине. Не знаю, что ему удалось там рассмотреть, но после сканирования он объявил приговор... Тюменский Государственный НефтеГазовый Университет – это престижный ВУЗ. И образование, подобное тому, что тут дают, могут дать в мире лишь несколько учебных заведений. А количество людей, желающих попасть в аспирантуру, а тем более очную и на бюджетное место, не в силах предсказать даже он. Но!!!! Тут он сделал паузу, и стало так тихо, что было слышно, как растет щетина у меня и у Шахбубы Магомед-

керимовича под бесшумное тиканье жидкокристаллических часов на стене... Раз одно место каким-то образом осталось невостребованным, то, если я смогу сдать вступительные экзамены (как и все желающие попасть в аспирантуру), никто не в силах помешать мне стать аспирантом ТюмГНГУ и продолжить свое обучение...

Мы поблагодарили ректора и быстро ушли. В приемной было очень много людей, и все явно с более важными вопросами. Я сдал документы в приемную комиссию и узнал, что экзамена 3 : технический английский язык, философия и спецпредмет по специальности «Подъемно-Транспортные Строительные Дорожные Машины и оборудование». Когда я обошел все необходимые для обхода кабинеты и вышел на улицу к дяде, у меня в руках было несколько книг и куча бумаг с вопросами и заданиями. До экзаменов оставалось что-то около двух недель. Все это время я не выходил из дома тети Люды и дяди Миши – друзей дяди Камиля, у которых мы поселились на первое время, и читал огромные книги. Меня не запирали, я сам понимал, что надо собраться и очень сильно постараться, чтобы поступить. И поэтому отдыхал от чтения только во время сна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.